SUMMARY

A three-year study of the *Anastatus disparis* amount dynamics in different stands of the Lower Dnieper area made it possible to establish that in the *Porthetria dispar* L. centres, characterized by growth, peak or depression of the amount, females dominate in the *Anastatus* populations (54-68% on the average); at the crisis phase the female number lowers down to 27%. An increased death rate of *Anastatus* in the host egg shells (above 20%) was observed in the *P. dispar* L. populations with intensive microsporidia invasion (the crisis phase).

Вейзер Я. Микробиологические методы борьбы с вредными насекомыми.— М. : Колос, 1972.— 639 с.

Викторов Г. А., Кочетова Н. И. Роль следовых феромонов в регуляции соотношения полов у Trissolcus grandis (Hymenoptera, Scelionidae).— Журн. общей биол., 1973, **34**, № 4.

Викторов Г. А., Кочетова Н. И. О регуляции соотношения полов у Dahibominus fuscipennis Zett (Hymenoptera, Eulophidae).— Энтомол. обозр., 1973 а, **52**, № 3, с. 651—657.

Зелинська Л. М. Спостереження за дінамікою популяції непарного шовкопряда у лісонасадженнях Нижнього Придніпров'я.— В кн.: Екологія та географічне поширення членистоногих.— К., 1964, с. 193—207.

Исси И. В., Масленникова В. А. Роль наездника Apanteles glomeratus L. (Hymenoptera, Braconidae) в трансмиссии микроспоридии Nosema polyvora Blunck (Protozoa, Microsporidia).— Энтомол. обозр., 1966, **45**, № 3, с. 494—499.

Котенко А. Г. Энтомофаги непарного шелкопряда (Ocneria dispar L.) на юге Украины и их роль в регуляции численности вредителя: Автореф. дис. ... канд. биол. наук.— Киев, 1977.— 24 с.

Кочетова Н. И. Соотношение полов у Anastatus disparis Rusch. (Hymenoptera, Eupelmidae) при развитии его на разных хозяевах.— Зоол. журн., 1968, **47**, вып. 10, с. 1572—1574.

Кочетова Н. И. Влияние плотности популяции самок трихограммы обыкновенной на соотношение полов в их потомстве.— Экология, 1972, № 3, с. 84—86.

Моравская А. С. Новый дополнительный хозяин Anastatus disparis (Hymenoptera, Eupelmidae) — яйцееда непарного шелкопряда.— Зоол. журн., 1973, **52**, вып. 1, с. 147—149.

Рывкин Б. В. Энтомофаги главнейших шелкопрядов и пилильщиков в лесах европейской части СССР: Автореф. дис. ... докт. биол. наук.— Минск, 1958.— 26 с.

Хийесаар К. Влияние микроспоридиоза на выживаемость Apanteles glomeratus L. при инфицировании хозяина Pieris brassicae L. в разные сроки развития.— В кн.: Паразитол. исследования в Прибалтике.— Рига, 1976, с. 75—77.

Assem I. Some experiments on sex ratio and sex regulation in the pteromalid Lariophagus distinguendus.— Neth.- I. Zool., 1971, **21**, N 4, p. 373—402.

Bjegovič P. Zavisnost seksualnog indeksa Anastatus disparis Rusch. of fase embrionalnog rozvica domacina.— Zasita bilja, 1964, **81**, s. 569—576.

Brooks W. M., Cranford I. D. Microsporidoses of the hymenopterous parasites campoletis sonorcusis and Cardiochiles nigriceps, larval parasites of Heliothis species.— J. Invetebr. Pathol., 1972, **20**, N 1, p. 77—94.

Kurir A. Anastatus disparis Ruschka Eiparasit des Lymantria dispar L.— Z. Angew. Entomol, 1944, **30**, N 4, S. 551—586.

Черноморский заповедник
АН УССР

Поступила в редакцию
30.VII 1979 г.

УДК 598.2:634.0.232(470.6—15)

В. П. Белик, В. С. Петров, Б. А. Казаков

НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ОРНИТОФАУНИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИСКУССТВЕННЫХ ЛЕСНЫХ МАССИВАХ НИЖНЕГО ДОНА И ЗАПАДНОГО ПРЕДКАВКАЗЬЯ

Изучение птиц искусственных лесных массивов в степях Нижнего Дона и Западного Предкавказья, начатое более двух десятилетий назад А. В. Лерхе и Б. А. Нечаевым (Рашкевич, 1957), продолжалось все эти годы (Петров, 1960; Петров, Нечаев, 1962; Казаков, 1968, 1969; Петров, Казаков, 1970; Петров, Курдова, 1973; Казаков,

Белик, 1974 и др.). Однако некоторые лесные массивы, в том числе даже такие старые, как массивы Челбасского и Новопокровского лесничеств, до сих пор оставались совершенно неизвестны в орнитофаунистическом отношении. Поэтому в 1975—1977 гг. мы предприняли обследование орнитофауны всех основных искусственных лесных массивов региона: в Ростовской обл. — Донского (Красносулинский р-н), Ленинского (Азовский р-н) и Манычского (Зерноградский р-н) лесхозов, Сальской лесной дачи (Цимлянский р-н), Родниковского (Пролетарский р-н), Ворошиловского и Красноармейского (Орловский р-н) лесничеств; в Краснодарском крае — Крыловского (Павловский р-н), Новопокровского (Новопокровский р-н) и Челбасского (Каневский р-н) лесничеств. Кроме того, ознакомительные двух-трехдневные экскурсии были проведены в пойменных лесах Северского Донца (у ст. Нижне-Кундрюченской; 23—24.V 1977 г.) и Кубани (у г. Кропоткина; 26—28.VI 1977 г.), являющихся одним из источников заселения искусственных лесонасаждений. Эти экскурсии дали материал для оценки орнитофауны искусственных лесных массивов в отношении полноты состава и плотности населения. Для сравнения нами использованы также материалы прошлых лет исследований.

Выбор в качестве объекта исследования именно лесных массивов объясняется тем, что здесь основные закономерности формирования фауны искусственных лесонасаждений степной зоны проявляются раньше и рельефнее, чем в полосных насаждениях.

На территории обследованных лесов и в прилежащих ландшафтах (степях, полях, сельских поселениях человека, водоемах и пр.), нередко составляющих единые комплексы с лесным ландшафтом, отмечено 116 видов гнездящихся или предположительно гнездящихся птиц. Из них к группе типичных дендрофилов, строго связанных в своем распространении с древесно-кустарниковой растительностью и наиболее полно характеризующих каждое лесное урочище, мы относим лишь 50 видов (таблица), сознательно опуская факультативных дендрофилов, распространение которых определяется не только наличием леса.

Сравнивая орнитофауну обследованных лесных массивов, мы прежде всего должны отметить, что старые лесные массивы, заложенные в конце XIX — начале XX века, значительно отличаются по составу орнитофауны от молодых лесов, созданных в послевоенные годы. И если основа орнитофауны, состоящая из пластичных дендрофилов, и в старых и в молодых лесах тождественна, то многие типичные дендрофилы в молодых лесах отсутствуют — или не нашли там подходящих условий для обитания, или не успели туда вселиться. Причем и старым лесным массивам они свойственны лишь в районах, примыкающих к естественной области их обитания, или распространение их в таких лесах отличается спорадичностью. О некоторых из этих птиц следует сказать подробнее.

Осоед. Выяснение характера пребывания осоеда (как и канюка; см. ниже) в степной зоне затруднено рядом обстоятельств, основное из которых — распространенное явление летования холостых особей в богатых кормом районах. Встречается он здесь во многих насаждениях, даже в лесополосах среди степи (Миноранский, 1961; наши наблюдения в окрестностях Сальской дачи). В некоторых лесных массивах, несомненно, гнездится. Так, 14.VI 1977 г. в Новопокровском лесу пойман подранок — самка, еще не закончившая кладку. Пары, державшиеся на постоянных участках, регулярно наблюдались в начале июня 1977 г. в Челбасском лесу. Очевидно, гнездится и в Ленинском лесу, где в I декаде июля 1977 г. также отмечались пары. Встречи взрослых осоедов в гнездовую пору имели место в Манычском лесу (почти в одном и том же месте пара отмечена 26 и 27.V 1959 г., а одиночные — 11 и 16.VI 1975 г.), Сальской даче (одиночные 27.V—9.VI 1976 г.) и Ворошиловском лесу (одиночный 21.VI 1971 г.).

Тетеревятник. Появление его в районе исследований в гнездовую пору впервые отмечено нами в 1970 г. в Ленинском лесу. В мае — июне 1977 г. он трижды наблюдался здесь в разных местах работниками охотхозяйства, но гнездование пока не доказано. В Манычском лесу встречен после отлета зимовавших тетеревятников — дважды 11.IV

Распространение дендрофильных птиц по обследованным лесным массивам Нижнего Дона и Западного Предкавказья

Вид	Лесной массив, площадь (га), год закладки									
	Донской, 2646; 1878	Сальский, 2836; 1889	Ленинский, 5527; 1884	Манычский, 2630; 1884	Родниковский, ок. 2100; 1950	Красноармейский, 1555; 1951	Ворошиловский, 916; 1952	Крыловский, 843; 1949	Челбасский, 1659; 1895	Новопокровский, 1732; 1905
Осоед (*Pernis apivorus* L.)	—	?	×	?	—	—	—	—	×	+
Черный коршун (*Milvus korschun* Gm.)	+	+	+	+	×	+	(+)	—	+	+
Тетеревятник (*Accipiter gentilis* L.)	—	—	×	?	—	—	—	—	—	—
Перепелятник (*A. nisus* L.)	(+)[1]	?	×	?	—	—	—	—	—	—
Обыкновенный канюк (*Buteo buteo* L.)	?	?	+	×	—	—	—	—	×	+
Змееяд (*Circaetus ferox* Gm.)	—	—	?	—	—	—	—	—	—	—
Орел-карлик (*Hieraaetus pennatus* Gm.)	—	—	—	?	?	—	—	—	?	+
Чеглок (*Hypotriorchis subbuteo* L.)	(+)[1]	+	+	+	—	—	—	—	—	+
Кобчик (*Erythropus vespertinus* L.)	+	+	+	+	+	+	+	—	—	+
Серая куропатка (*Perdix perdix* L.)	+	+	+	+	+	+	+	+	—	+
Фазан (*Phasianus colchicus* L.)	+	—	+	+	—	—	—	(+)	+	+
Вяхирь (*Columba palumbus* L.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Клинтух (*C. oenas* L.)	(+)	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Обыкновенная горлица (*Streptopelia turtur* L.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Сова ушастая (*Asio otus* L.)	+	+	+	+	+	—	?	+	+	+
Сплюшка (*Otus scops* L.)	+	+	+	+	+	—	+	+	+	+
Обыкновенный козодой (*Caprimulgus europaeus* L.)	+	×	+	×	—	—	—	—	—	+
Вертишейка (*Jynx torquilla* L.)	—	—	?	—	—	—	—	—	—	—
Пестрый дятел большой (*Dendrocopos major* L.)	+	+	+	×	—	—	—	(?)	+	+
Лесной конек (*Anthus trivialis* L.)	—	—	×	—	—	—	—	—	×	×
Жулан (*Lanius collurio* L.)	+	+	+	+	—	+	+	+	+	+
Чернолобый сорокопут (*L. minor* Gm.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Зарянка (*Erithacus rubecula* L.)	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Обыкновенный соловей (*Luscinia luscinia* L.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Южный соловей (*L. megarhynchos* Ch. L. Brehm)	—	—	—	—	?	—	×	—	×	×
Садовая горихвостка (*Phoenicurus phoenicurus* L.)	(+)	?	?	?	—	—	—	—	—	—
Черный дрозд (*Turdus merula* L.)	×	—	+	—	—	—	—	—	—	+
Певчий дрозд (*T. philomelos* Brehm)	×	—	+	?	—	—	—	—	—	—
Ястребиная славка (*Sylvia nisoria* Bechst.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Садовая славка (*S. borin* Bodd.)	+	+	+	+	×	—	×	+	+	+
Черноголовая славка (*S. atricapilla* L.)	+	×	+	+	+	—	—	+	+	+
Славка-завирушка (*S. curruca* L.)	+	+	+	+	+	+	+	—	—	—
Серая славка (*S. communis* Lath.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Теньковка (*Phylloscopus collybita* Vieill.)	—	—	×	—	—	—	—	—	+	+
Мухоловка-белошейка (*Ficedula albicollis* Temm.)	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—
Серая мухоловка (*Muscicapa striata* Pall.)	+	?	×	—	—	—	—	—	?	?

Продолжение таблицы

Вид	Лесной массив, площадь (га), год закладки									
	Донской, 2646; 1878	Сальский, 2836; 1889	Ленинский, 5527; 1884	Манычский, 2630; 1884	Родниковский, ок. 2100; 1950	Красноармейский, 1555; 1951	Ворошиловский, 916; 1952	Крыловский, 843; 1949	Челбасский, 1659; 1895	Новопокровский, 1732; 1905
Ополовник (*Aegithalos caudatus* L.)	—	—	+	—	—	—	—	—	—	+
Большая синица (*Parus major* L.)	+	+	+	+	—	—	?	+	+	+
Зеленая лазоревка (*P. caeruleus* L.)	+	+	+	+	—	—	—	—	+	+
Обыкновенная овсянка (*Emberiza citrinella* L.)	+	×	+	—	—	—	—	—	—	—
Садовая овсянка (*E. hortulana* L.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Зяблик (*Fringilla coelebs* L.)	+	×	+	×	—	—	—	+	+	+
Щегол (*Carduelis carduelis* L.)	+	(+)[1]	+	+	—	—	—	+	+	+
Зеленушка (*Chloris chloris* L.)	+	×	+	+	—	×	—	+	+	+
Коноплянка (*Cannabina cannabina* L.)	+	(+)[1]	+	—	—	—	—	—	—	—
Чечевица (*Carpodacus erythrinus* Pall.)	+	×	+	+	—	—	×	—	×	—
Дубонос (*Coccothraustes coccothraustes* L.)	+	—	+	+	—	—	—	—	—	×
Иволга (*Oriolus oriolus* L.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Сойка (*Garrulus glandarius* L.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Сорока (*Pica pica* L.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Серая ворона (*Corvus cornix* L.)	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Грач (*C. frugilegus* L.)	+	+	+	+	+[2]	+[2]	(+)	+	+[2]	(+)
Всего гнездящихся и предположительно гнездящихся	41	32	45	33	20	18	21	23	31	38

Примечание: + — гнездится; × — предположительно гнездится; ? — характер пребывания не установлен; ( ) — по наблюдениям до 1974 г.; [1] — по данным Б. А. Нечаева (Рашкевич, 1957); [2] — гнездится в ближайших лесополосах. По наблюдениям 1978 г. в Донском лесу загнездился обыкновенный канюк, появилась вертишейка и вновь отмечен на гнездовье клинтух.

1976 г. Ближайшие к обследованному нами району места его гнездования — байрачные леса у Енакиево (Донецкая обл.; Костин, 1963), долинные леса у Славянска-на-Кубани (Очаповский, 1971) и, по-видимому, у Кропоткина, где мы 27.VI наблюдали, а 28.VI 1977 г. слышали тревожившуюся птицу.

Перепелятник. Для исследуемого региона приводился в качестве гнездящейся птицы лесополос Сальского и Целинского р-нов Ростовской обл., Сальской дачи и Донского леса (Рашкевич, 1957; Будниченко, 1960; Петров, Курдова, 1973), но в последние годы нами он там не обнаружен. Летом зарегистрирован в Манычском (16.VI 1975 г.) и Ленинском (30.VI и 5.VII 1977 г.; возможно, это была одна и та же особь, так как места встреч находятся неподалеку друг от друга) лесах.

Канюк. Обычен на гнездовье в Новопокровском лесу, где в середине июня 1977 г. обнаружено три гнезда с птенцами. Гнездование в Ленинском лесу доказано находками гнезд в 1959 (Казаков, 1976) и 1977 гг., однако здесь он немногочислен. Вероятно гнездование в Челбасском и Манычском лесах, где отмечены токовавшие или тревожившиеся птицы. В мае — июне 1976 г. нередко встречался в Сальской даче, но здесь были, по-видимому, летующие холостые особи. В летнее время

отдельные встречи зарегистрированы в Донском, Ворошиловском и Красноармейском лесах, однако поведение этих птиц не свидетельствовало об их гнездовании. В качестве гнездящейся птицы А. С. Будниченко (1960) указывал канюка для лесополос Сальского и Целинского р-нов Ростовской обл., что все же маловероятно.

Орел-карлик. Редкая, спорадично распространенная в степной зоне птица. Нами одна пара обнаружена в Новопокровском лесу, где 12.VI 1977 г. найдено гнездо с только что вылупившимся птенцом. Отдельные встречи зарегистрированы в Челбасском (2.VI 1977 г.), Родниковском (1.VII 1976 г.) и Манычском (11.VI 1975 г. — пара, 20.VI 1975 г. — одиночная птица, по-видимому, из той же пары), лесах.

Козодой. На основании сообщения директора лесхоза С. Я. Жукова приведен В. С. Петровым и Л. Г. Курдовой (1973) в качестве гнездящейся птицы Донского леса. В настоящее время населяет почти все старые лесные массивы. Довольно обычен в Новопокровском (июнь 1977 г.) и Ленинском (июнь — июль 1977 г.; добыта размножавшаяся птица) лесах, менее обычен в Сальской даче (май — июнь 1976 г.). В Манычском лесу, где наблюдался летом работниками охотхозяйства, по-видимому, редок. Из старых лесов не обнаружен в Челбасском.

Конек лесной. Населяет леса искусственного происхождения лишь в южной части исследуемого района: довольно обычен в Новопокровском (0,01 пар/га; июнь 1977 г.), в заметно меньшем числе встречается в Челбасском (0,003 пар/га; июнь 1977 г.) и вовсе малочислен в Ленинском лесу, где в 1970, 1971 и 1977 гг. мы находили всего по 2—3 пары за сезон. Проник конек в эти леса, по-видимому, с Кавказа, так как населяя с довольно высокой плотностью пойменные леса Сев. Донца и Дона вплоть до Ростова (Казаков, 1972), он до сих пор не заселил даже близлежащие искусственные лесные массивы Донского и Манычского лесхозов и Сальской дачи.

Зарянка. Видимо, совсем недавно появилась в Донском лесу, найдя здесь подходящие условия обитания во влажной балке, заросшей старым лесом. Местная популяция невелика (всего несколько пар) и в течение трех лет наблюдений (1975—1977) отмечен лишь незначительный рост ее численности. Ближайшие места гнездования зарянки находятся в байрачных лесах Провальской степи (Волчанецкий, 1950) и в пойменных лесах Сев. Донца у ст. Нижне-Кундрюченской, где небольшая гнездовая популяция выявлена нами в 1977 г.

Черный дрозд. Довольно обычен в Ленинском лесу, где факты его гнездования известны с 1970 г. Нередок в Новопокровском лесу (июнь 1977 г.). В 1977 г. впервые обнаружен в Донском лесу в старом насаждении по балке, где 17 и 24.IV отмечалось пение нескольких птиц на постоянных участках. В типичных для этой птицы старых влажных дубравах Челбасского леса не найден, несмотря на тщательные поиски в начале июня 1977 г. Как видно, распространен дрозд черный в искусственных лесах спорадично, но если отсутствие его в сухих лесах Манычского лесхоза и Сальской дачи не вызывает особого удивления, то таковое в Челбасском лесу бросается в глаза. В пойменных лесах Сев. Донца и Кубани этот дрозд на гнездовье весьма обычен (Аверин, 1911; наши наблюдения). Найден также в пойме Дона у Ростова (1969 г., 1972 г.; Н. Б. Бируля, устн. сообщ.).

Певчий дрозд. Единичные гнездовые пары постоянно отмечаются лишь в Ленинском лесу, где этот дрозд гнездится уже давно (молодая птица добыта 17.VII 1959 г.). В Донском лесу впервые обнаружен в 1977 г. (24.IV несколько дроздов встречено в характерных для них условиях; один из них пел). В июне 1975 г. активно певший самец в течение 8 дней наблюдался в Манычском лесу, однако не исключено, что

это была холостая особь. Редким певчий дрозд оказался и в естественных резерватах — пойменных лесах Сев. Донца. А в долине Дона вплоть до Волгодонска и в пойме Кубани у Кропоткина не найден вовсе.

Теньковка. Населяет искусственные леса лишь южной части региона, куда расселилась, несомненно, с Кубани. Довольно обычна в Новопокровском лесу (0,02 пар/га; июнь 1977 г.), заметно малочисленнее в Челбасском (0,006 пар/га; июнь 1977 г.), очень редка в Ленинском, где певшие птицы отмечались 11 и 19.VII 1959 г. (по-видимому, одна и та же особь) и 6.VII 1977 г. Одиночная пеночка, предположительно теньковка, наблюдалась также 22.VI 1970 г. Гнездование в Новопокровском лесу подтверждается находками гнезд. В Челбасском лесу 1.VI 1977 г. встречен выводок еще несамостоятельных слетков. Самец, добытый в Ленинском лесу 19.VII 1959 г., имел сильно увеличенные гонады.

Гнездование теньковки в лесополосах Сальского и Целинского р-нов Ростовской обл. (Будниченко, 1955, 1960 и др.; Рашкевич, 1957) маловероятно. Во всяком случае в широких и густых прибалочных насаждениях совхоза «Гигант» мы этих птиц в 1971 г. не обнаружили. В искусственных лесах северной части исследуемого района теньковки нет, хотя в пойменных лесах Сев. Донца и примыкающих к долине Донца байрачных лесах она на гнездовье довольно обычна. Как видно, распространение теньковки здесь сходно с распространением конька лесного.

Мухоловка-белошейка. Скрытность этой птицы затрудняет ее поиск, особенно там, где она редка. В Ленинском лесу нам удалось обнаружить ее лишь после развески искусственных гнездовий в 1977 г. Всего здесь зарегистрировано 4 пары мухоловок, державшихся в участке старого сложного леса у реки. Две из них гнездились в синичниках. Ближайшее известное нам место гнездования этой птицы — пойменные леса Сев. Донца у ст. Нижне-Кундрюченской, где белошейка найдена в конце мая 1977 г. в довольно значительном числе в глухом захламленном тополевнике с многочисленными дуплами в верхнем ярусе леса.

Обыкновенная овсянка. Довольно обычна в Донском лесу. Значительно реже встречается в Сальской даче, для которой впервые указана Б. А. Нечаевым (Рашкевич, 1957): в 1976 г. за 17 экскурсионных дней (25.V—17.VI) здесь лишь однажды отмечен певший самец и однажды — пролетевшая над лесом птица. В Ленинском лесу поселение этой овсянки (всего 2—3 пары) впервые обнаружено в 1977 г. 7.VII здесь добыт несамостоятельный слеток.

Все эти птицы по своему происхождению принадлежат, несомненно, к европейской популяции, которая по байрачным и пойменным лесам Сев. Донца и Дона (Аверин, 1911; наши наблюдения) глубоко проникает в степную зону. Кавказская популяция, с довольно высокой плотностью населяющая пойму Кубани, видимо, не имеет тенденции к расселению и поэтому в искусственных лесонасаждениях южной части региона овсянки обыкновенной нет. Гнездование же ее в лесополосах Сальского р-на Ростовской обл. (Рашкевич, 1957) сомнительно, так как ни А. С. Будниченко (1955, 1960 и др.), ни мы в 1971 г. этой птицы там не обнаружили.

SUMMARY

116 bird species are nesting or suppose to nest in the studied forest areas of the Rostov Region and Krasnodar Territory. Distribution in all the studied areas in the nesting period is shown for 50 species composing the complex of obligatory dendrophils. Distribution of some rare and sporadic species of this complex: *Pernis apivorus* L., *Accipiter gentilis* L., *A. nisus* L., *Buteo buteo* L., *Hieraaetus pennatus* Gm., *Caprimulgus europaeus* L., *Anthus trivialis* L., *Erithacus rubecula* L., *Turdus merula* L., *T. philomelos* Brehm, *Phylloscopus collybita* Vieill., *Ficedula albicollis* Temm., *Emberiza citrinella* L. is considered in detail.

Аверин В. Г. Орнитологические наблюдения летом 1909 и 1910 гг. в окрестностях станицы Митякинской Донецкого округа Области Войска Донского.— Харьков, 1911, с. 1—31.
Будниченко А. С. О составе фауны и хозяйственном значении птиц в полезащитных лесонасаждениях.— Зоол. журн., 1955, 34, вып. 5, с. 1128—1144.
Будниченко А. С. Об эколого-географических закономерностях в формировании зоны Украины и Предкавказья (ч. I).— Бюлл. МОИП, отд-ние биол., 1960, 65, вып. 3, с. 37—45.
Волчанецкий И. Б. О птицах Провальской степи Ворошиловградской области.— Тр. н.-и. ин-та биол. Харьков. ун-та, 1950, 14—15, с. 135—146.
Казаков Б. А. Некоторые особенности формирования орнитофауны искусственных лесонасаждений Западного Предкавказья.— Мат-лы II науч. конф. молодых учен. Ростов. обл., секция естеств. наук.— Ростов-н/Д, 1968, с. 45.
Казаков Б. А. Птицы лесонасаждений южной части Ростовской области.— В кн.: Охрана природы Нижнего Дона.— Ростов-н/Д, 1969, с. 69—72.
Казаков Б. А. О гнездовании лесного конька в низовьях Дона.— Орнитология, 1972, вып. 10, с. 335—336.
Казаков Б. А. Новые и редкие птицы юго-западной части Ростовской области.— Орнитология, 1976, вып. 12, с. 61—67.
Казаков Б. А., Белик В. П. Лесонасаждения юга европейской части СССР и расселение птиц.— Мат-лы VI Всесоюз. орнитол. конф., ч. 2.— М., 1974, с. 327—328.
Костин Ю. В. Уточнение гнездовой области тетеревятника в степях Украины.— Орнитология, 1963, вып. 6, с. 473.
Миноранский В. А. Некоторые данные об орнитофауне озера Маныч-Гудило и его окрестностей. — Мат-лы XIV науч. студенч. конф. Ростов. ун-та. — Ростов-н/Д, 1961, с. 88—92.
Очаповский В. С. Редкие птицы Восточного Приазовья.— Вестн. зоол., 1971, № 5, с. 54—59.
Петров В. С. Орнитофауна Манычского лесхоза как источник заселения молодых искусственных лесонасаждений.— Автореф. н.-и. работ Ростов. ун-та за 1959 г.— Ростов-н/Д, 1960, с. 181—182.
Петров В. С., Казаков Б. А. Орнитофауна искусственных лесов северной части Западного Предкавказья. — В кн.: V межвуз. зоогеогр. конф. Мат-лы докл., ч. 2.— Казань, 1970, с. 125—126.
Петров В. С., Курдова Л. Г. К орнитофауне Донского лесхоза.— В кн.: Сб. науч. трудов Донск. с.-х. ин-та, 1973, 8, вып. 2, с. 159—164.
Петров В. С., Нечаев Б. А. Орнитофауна древесно-кустарниковых насаждений Манычского лесхоза.— Мат-лы III Всесоюз. орнитол. конф.— Львов, 1962, кн. 2, с. 133—134.
Рашкевич Н. А. О формировании фауны и распределении птиц в степных полезащитных лесонасаждениях. — Учен. зап. / Кара-Калп. пед. ин-т, 1957, вып. 1, с. 243—261.

Ростовский университет

Поступила в редакцию
9.I 1978 г.